

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А. Р. Хаметова, Р. М. Хазиев

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Научно-практическое пособие

Уфа 2018

УДК 343.13(470)(075.8)
ББК 67.410.212.2(2Рос)я73-5
Х18

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова –
начальника Уфимского ЮИ МВД России*

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: Л. В. Тамразова (заместитель начальника отдела по РПТО ОП № 3 СУ УМВД России по г. Уфе);
И. В. Никонова (заместитель начальника отдела дознания ОП № 3 УМВД России по г. Уфе)

Хаметова, А. Р.

Х18 Отдельные проблемы обеспечения неприкосновенности личности в ходе производства предварительного следствия [Электронное издание]: научно-практическое пособие / А. Р. Хаметова, Р. М. Хазиев; под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 29 с.

Научно-практическое пособие посвящено изучению и анализу отдельных проблем неприкосновенности личности в ходе производства предварительного следствия. С позиции действия международно-правовых актов, Конституции РФ, УПК РФ, комплексно анализируются институт неприкосновенности личности, рассмотрены элементы ограничения неприкосновенности личности в ходе производства предварительного следствия.

Данное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.13(470)(075.8)
ББК 67.410.212.2(2Рос)я73-5

© Хаметова А. Р., 2018
© Хазиев Р.М., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Понятие, виды права на неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве.....	6
2. Ограничение права на неприкосновенность личности при применении мер процессуального принуждения.....	12
3. Ограничение права на неприкосновенность личности при производстве следственных действий и судебных экспертиз.	18
Заключение.....	27
Список использованных источников.....	28

ВВЕДЕНИЕ

Специфика деятельности органов внутренних дел, связанная с обеспечением права на личную неприкосновенность, состоит в том, что, с одной стороны, их основной задачей является защита прав и свобод человека, в т. ч. права на личную неприкосновенность, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств; с другой – они наделены компетенцией по ограничению личной неприкосновенности в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Впервые право на личную неприкосновенность нашло нормативное оформление в знаменитом законе «Великой Хартии вольностей», 1215 года. «Ни один свободный человек не будет арестован и заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него (вооруженные силы) иначе как по законному приговору равных ему и по закону страны....». В Англии, приведенные слова Великой Хартии продолжают и ныне оставаться нормой действующего права.

В 1628 году возникла «Петиция о праве», которая также закрепляла право на личную неприкосновенность, как одно из приоритетных прав личности. Дальнейшее укрепление гарантий личной неприкосновенности требовало устранения такого формального порядка, при котором каждое лицо, считавшее себя незаконно задержанным или заключенным, имело бы возможность, действительно достигнуть судебной проверки оснований своего задержания. Эта гарантия начинается слагаться в Англии с XV века, получила свое окончательное выражение в акте «Хавес Корпус».

Право на неприкосновенность личности также было провозглашено в статье 7 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 года. Вскоре Конгресс США, приняв Билль о правах, возвел право на защищенность личности от необоснованных задержаний в ранг конституционных положений.

На сегодняшний день, право на личную неприкосновенность закрепляется в целом ряде нормативных правовых актов: Всеобщей Декларации Прав человека (1948 г.), Конвенции о защите прав и

основных свобод (1950 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1976 г.), Минимальных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Свободе принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.)

Кроме вышеуказанных документов, положения, касающиеся ограничения неприкосновенности личности, содержатся в иных документах международного права: в Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26.11.1987; в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 30.08.1955; в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах»), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985; в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений злоупотребления властью (1985 г.); в Основных принципах обращения с заключенными, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990; в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990; в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14.12.1990 и др.

1. Понятие, виды права на неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве

В статьях 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Данные основополагающие положения были воплощены в Конституцию Российской Федерации и в качестве основополагающих принципов закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ).

В комментариях к Конституции Российской Федерации представлено широкое и узкое толкование положений ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Широкое толкование дается в комментариях под общей редакцией В. Д. Карповича (автор комментария – П. Е. Кондратов). Право на свободу, по мнению П. Е. Кондратова, включает в себя комплекс конкретных правомочий, реализуемых в сфере личной свободы (свобода выбора места пребывания, свобода передвижения, свобода действий и т. д.), политической (свобода мысли, свобода слова и т. д.), профессиональной (свобода труда, свобода творчества и т. д.)¹.

Узкое толкование конституционной нормы о свободе и личной неприкосновенности представлен в комментариях к Конституции Российской Федерации под общей редакцией Э. П. Григониса (автор комментария – Э. П. Григонис). По мнению Э. П. Григониса, свобода, в смысле ст. 22 Конституции Российской Федерации, понимается как недопустимость физического или психического воздействия на человека.

В юридической литературе право на свободу и личную неприкосновенность традиционно рассматривается в двух значениях:

1) в общем – как состояние человека, характеризующееся его возможностью действовать по собственному усмотрению, т. е. право в его естественном состоянии, неограниченное и нестесненное формально-юридическими условиями;

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации /под общ. ред. В. Д. Карповича. М., 2002. С. 147.

2) в юридическом – ограничение естественного права, с точки зрения определения дозволенных форм и способов его реализации, установления механизмов защиты нарушенного права.

Среди основных составляющих общего права на неприкосновенность личности, выделяют: физическую (телесную) неприкосновенность, психическую неприкосновенность, нравственную неприкосновенность – честь и достоинство, духовную неприкосновенность, половую неприкосновенность, индивидуальную личную свободу, личную безопасность, право свободного передвижения и выбора занятий, отсутствие контроля, возможность свободно располагать собой.

И. Л. Петрухин определяет право на неприкосновенность личности как гарантированную государством личную безопасность и свободу гражданина, как и любого человека вообще, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность¹.

По мнению Е. А. Лукашевой право на неприкосновенность личности – это возможность самостоятельно определять свой образ жизни, сферы деятельности, располагать собой и своим временем².

Согласно ст. 10 УПК РФ, неприкосновенность личности является одним из основных принципов уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии со ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности» никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1). Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ч. 2). Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое

¹ Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М. 1985. С. 35.

² Лукашева Е. А. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.С. 156.

задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч. 3).

Принципы (от лат. *prīncipiūm* – начало, основа) права, согласно их традиционному пониманию, представляют собой руководящие идеи, его сущность и назначение в обществе. Это наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов¹. Принцип, как ведущая идея, как исходное положение, характеризующее содержание той или иной отрасли права, не может быть ограничен. Не каждый уголовно-процессуальный принцип проявляется одинаково на каждой стадии уголовного судопроизводства, но там, где возникают отношения, которые должны быть им урегулированы, он не подлежит никаким ограничениям. Конституция Российской Федерации своими положениями допускает ограничение прав (ч. 3 ст. 55), но не принципов.

С учетом изложенного, представляется, что принцип неприкосновенности личности может рассматриваться как недопустимость (запрещение) любого противоправного посягательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу, общую свободу действий и личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства.

В целях обеспечения и неукоснительного соблюдения принципа неприкосновенности в УК РФ предусмотрена ответственность за ряд преступлений против свободы личности (незаконное задержание, похищение человека, незаконное лишение свободы, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и др.).

Право на свободу и личную неприкосновенность складывается из следующих компонентов:

1) Индивидуальной свободы личности располагать собой по своему усмотрению;

2) Физической, нравственной и психической неприкосновенности личности.

Таким образом, можно охарактеризовать право на неприкосновенность личности как гарантированное государством

¹ Волженкина В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. - С.П.: СПб, 1998. С. 48.

состояние человека, при котором его психофизическая целостность и автономия личности свободны от принуждения.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, такое право может быть правомерно ограничено¹. Правомерное ограничение прав личности, в том числе ее неприкосновенности, в уголовном процессе проявляется с той же необходимостью, как и правомерное ограничение прав любого человека для его нормального сосуществования с остальными членами общества вне правоотношений, складывающихся в области уголовного судопроизводства.

Обеспечение реализации права на личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве является неотъемлемым условием законности деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Вместе с тем, органы внутренних дел имеют право и при необходимости обязаны в строго определенном законом порядке ограничивать право на личную неприкосновенность других граждан.

Оригинальное объяснение законодательному ограничению прав личности в уголовном процессе предлагает В. А. Лазарева, по мнению которой: «Под законодательным ограничением следует понимать гарантию (систему гарантий) против злоупотребления этими правами со стороны их носителей»².

Очевидно, что при физическом воздействии на личность, то есть изоляция от общества или принудительное вынужденное ограничение свободы составляет ограничение физической неприкосновенности, которая, как правило, затрагивает и психическую неприкосновенность. Психическая неприкосновенность более узкое понятие, и ее ограничение не связано с физическим запретом свободно передвигаться, она лишь ограничивает психические процессы.

Психическая неприкосновенность личности в юридической литературе понимается как недопущение вмешательства в нормальное течение и развитие психических процессов личности (то есть отсутствие целенаправленного воздействия па интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы сознания,

¹ Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999. С. 172.

² Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 63

преследующего цель заставить личность выполнить что-либо вопреки ее воле) и т. п.

Это право в уголовном процессе ограничивается, прежде всего, посредством применения большинства мер пресечения. Эти меры не связаны с изоляцией от общества, избираются и применяются при «согласии заинтересованных лиц», а иногда и только при наличии ходатайства о применении (ст. 103 УПК РФ, ст. 106 УПК РФ). К заинтересованным лицам, в данном случае, можно отнести подозреваемого, обвиняемого, поручителя (ст. 103 УПК РФ), физическое или юридическое лицо, ходатайствующее о применении залога (ст. 106 УПК РФ).

Следует отметить, что в случае избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, подозреваемый или обвиняемый дает письменное обязательство (ст. 102 УПК РФ). Так и в случае избрания меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного детского учреждения дают письменное обязательство (ч. 1 ст. 105 УПК РФ). Письменное обязательство подразумевает согласие, кроме случаев, когда условия обязательства совпадают с должностными обязанностями этих лиц (например, не требуется согласие должностных лиц специализированного детского учреждения). Согласие же самого подозреваемого (обвиняемого), в указанных случаях, служит важным подтверждением возможности обеспечения его надлежащего поведения, а в случае избрания таких мер пресечения как личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ) – подтверждением его доверия к указанным лицам.

Законодательно установленный критерий избрания перечисленных мер пресечения в виде «согласия заинтересованных лиц» указывает на признак добровольности. Что позволяет избирать их без судебного решения. Суть данных мер пресечения заключается в том, что на подозреваемого (обвиняемого) возлагаются определенные обязательства, которые хоть и не лишают его свободы передвижения императивно, но ограничивают его волеизъявления, под воздействием данного им обязательства.

Психическую неприкосновенность личности в уголовном процессе следует рассматривать во взаимосвязи с понятием

психического насилия (угрозы) в уголовном праве. Это выражается в том, что:

– все меры пресечения, ограничивающие психическую неприкосновенность, обеспечиваются угрозой применения более строгой меры пресечения в случае нарушения обязательств подозреваемым (обвиняемым), что предусмотрено ст. 110 УПК РФ;

– принуждение в уголовном процессе охватывает все виды воздействия на субъекта процесса, в результате которого он вынужден выполнять процессуальную обязанность вопреки своей воле, включая психическое воздействие на субъекта угрозой возможного применения санкций не только процессуальных, но и уголовно-правовых, дисциплинарных, гражданско-правовых и общественных;

– угроза заключения под стражу оказывает на подозреваемого определенное и достаточно сильное психическое воздействие.

На наш взгляд, справедливо мнение А. В. Писарева, что «физическую и психическую неприкосновенность необходимо рассматривать как два независимых друг от друга правомочия. Но средством воздействия на психику человека может являться и физическое принуждение, при этом посягательство как на физическую, так и на психическую неприкосновенность. Изложенное дает возможность заключить, что нарушение или ограничение любого из указанных правомочий (а не исключительно их совокупности), будет означать нарушение или ограничение права на личную неприкосновенность»¹. Таким образом, мы будем рассматривать право на неприкосновенность личности в едином и целом понимании, которое может быть ограничено путем применения мер процессуального принуждения, производства некоторых следственных действий, а также производства судебных экспертиз.

¹ Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2002 228 с. РГБ ОД, 61:03-12/808-3// <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030602006.doc.html>.

2. Ограничение права на неприкосновенность личности при применении мер процессуального принуждения

По мнению Л. В. Головки под мерами процессуального принуждения понимают «специальные меры, обеспечивающие принудительное исполнение обязанностей теми участниками процесса, которые не являются должностными лицами или членами профессиональных сообществ и в отношении которых не действует логика должностной (возможность отстранения от должности, изъятия дела из производства и т. п.) или иной дисциплинарной (лишение статуса адвоката и т. п.) ответственности»¹.

Таким образом, меры процессуального принуждения – это законодательно закрепленные меры, направленные на предупреждение неисполнения участниками судопроизводства установленных обязанностей и совершения ими правонарушений, препятствующих осуществлению правосудия, применяемые уполномоченными на то лицами в строго установленном законом порядке. В УПК РФ эти меры закреплены в Разделе IV «Меры процессуального принуждения». К ним относят: задержание (гл. 12 УПК РФ), меры пресечения (гл. 13 УПК РФ), иные меры процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ).

Право на неприкосновенность личности существенно ограничивается при применении этих мер. Рассмотрим меры принуждения и их влияние на право неприкосновенности личности.

Так, меры принуждения, ограничивающие право неприкосновенности личности, можно разделить на следующие группы:

- 1) задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ);
- 2) меры пресечения в виде: домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), заключения под стражу (статьи 108, 109 УПК РФ); подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ); личного поручительства (ст. 103 УПК РФ); наблюдения командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); залога (ст. 106 УПК РФ);
- 3) иные меры процессуального принуждения: привод (ст. 113 УПК РФ); обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ); временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ); наложение ареста на

¹ Курс уголовного процесса/под ред. Л. В. Головки. Статут, 2016. С. 72.

имущество (ст.ст. 115, 115.1, 116 УПК РФ); денежное взыскание (ст.ст. 117, 118 УПК РФ).

В постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П КС РФ отмечено, что не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего, угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают влияние на сознание и поступки человека¹.

Рассмотрим допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность личности на примере мер принуждения, связанных с изоляцией от общества, так как именно при их применении право на неприкосновенность личности наиболее уязвимо.

Задержание подозреваемого.

Согласно ст. 91 УПК РФ «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

По общему правилу, срок задержания составляет 48 часов, далее согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ, подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

Несмотря на кратковременный характер применения, задержание – один из наиболее жестких видов уголовно-процессуального принуждения. Задержанный лишается свободы передвижения, возможности общения с другими людьми, возможности распоряжаться имуществом, страдает его физическая и нравственная неприкосновенность, он терпит иные многочисленные неудобства, связанные с бытом, проживанием, медицинским обслуживанием. Задержанный, как правило, несколько суток пребывает в состоянии сильнейшего стресса, вызванного резкой переменой положения. Он (стресс) способен вызвать чувство

¹ СЗ РФ. 1995. №19. Ст. 1764

безысходности и бесполезности защиты даже у невиновного, что может послужить причиной самооговора¹.

Ст. 91 УПК РФ определяет круг лиц, которые вправе производить задержание, а именно: орган дознания, дознаватель, следователь.

В целях усиления гарантий законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности, следует соблюдать условия:

1) незамедлительное ознакомление с сущностью подозрения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

2) обеспечение возможности немедленного обращения к защитнику.

При отсутствии указанных условий лицо не должно задерживаться. Кроме того, основанием для отмены задержания должно явиться нарушение процессуальной процедуры, предусмотренной ст. 92 УПК РФ².

Заключение под стражу.

Говоря о допустимости заключения под стражу в ходе расследования по уголовному делу, прежде всего, следует обратиться к ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

В УПК РФ допустимость заключения под стражу как меры пресечения выражена в ч. 1 ст. 108, которую следует рассматривать в совокупности со ст. 97, устанавливающей общие основания для избрания меры пресечения.

В ст. 97 УПК РФ установлено, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, в том числе и заключение под стражу, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения

¹ Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 74.

² Там же. С. 65

приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Установив наличие надлежащих оснований избрания меры пресечения, следователь, дознаватель решает вопрос об избрании конкретной меры пресечения.

Общие правила допустимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу установлены в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Эти правила заключаются в том, что:

- заключение под стражу применяется только по судебному решению;

- заключение под стражу применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;

- заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения;

- в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение и о том, что такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушении требований ст. 89 УПК РФ, относятся к пределам допустимости заключения под стражу.

Домашний арест.

Допустимость домашнего ареста выражена в ч. 1 ст. 107 УПК РФ в соответствии с которым домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения

иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

В соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно ч. 8 той же статьи в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем перечисленным запретам и (или) ограничениям, статьи, либо некоторым из них. Таким образом, запрет подозреваемому или обвиняемому всех действий, указанных в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, представляет собой полную изоляцию от общества, а запрет части таких действий, ограничение всех или некоторых из них – частичную изоляцию от общества.

Однако даже полная изоляция от общества при домашнем аресте, несравнима по характеру ограничения свободы при содержании под стражей.

Подводя итог, отметим, что границы личной неприкосновенности законодательством могут быть ограничены.

Так, ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает:

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

– законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

– законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

– заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

– законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

– законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче¹.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями)// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz3HVVU9xDF6>.

3. Ограничение права на неприкосновенность личности при производстве следственных действий и судебных экспертиз

Гарантированное ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность личности касается лишь задержания, ареста и заключения под стражу. Вместе с тем в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, границы ограничения права на неприкосновенность личности определяются федеральными законами.

В уголовно-процессуальном законодательстве на допустимость ограничения права неприкосновенности личности при производстве следственных действий и судебных экспертиз указывает возможность их производства принудительно. Это обусловливается важностью обнаружения сведений, которые могут быть получены при их осуществлении в ходе расследования уголовного дела.

Принудительный характер некоторых следственных действий заключается в производстве того или иного следственного действия против воли участвующего в нем лица. При производстве следственных действий, которые могут носить принудительный характер, законодательно предусмотрено обязательное вынесение постановления.

Так в ч. 1 ст. 164 УПК РФ закреплено, что к следственным действиям, производимым на основании постановления следователя, относятся:

- эксгумация (ст. 178 УПК РФ). Принуждение в данном случае заключается в производстве эксгумации против воли родственников, на что требуется решение суда, однако право на неприкосновенность личности в данном случае напрямую не затрагивается;

- освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) В УПК РФ отсутствует прямое указание на возможность принудительного освидетельствования. Однако, авторы учебника по уголовному процессу под научной редакцией В. Т. Томина полагают, что в случае неисполнения участниками процесса требования подвергнуться

освидетельствованию, для которых оно является обязательным, к ним можно применять физическую силу. Такое содействие в проведении данного следственного действия может быть оказано сотрудниками полиции, не являющимися участниками освидетельствования. Принуждение в такой форме нужно применять только в том случае, когда оно является крайней мерой, к которой следует прибегнуть уже после предпринятого убеждения. Оно не должно унижать честь и достоинство личности и наносить вред здоровью¹;

– обыск (ст. 182 УПК РФ). Ограничение права на неприкосновенность личности в данном случае связано с необходимостью участия в данном следственном действии лиц, находящихся в месте, где производится обыск. Так в ч. 8 ст. 182 УПК РФ предусмотрено, что следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска;

– выемка (ст. 183 УПК РФ). При выемке, согласно ч. 5 ст. 183 УПК РФ до начала выемки следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно, что неоспоримо ограничивает право на неприкосновенность личности.

Также к следственным действиям, производимым по постановлению следователя относится получение образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ). Принудительный характер этого процессуального действия заключается в том, что указанные образцы могут быть получены без согласия лица. Однако пределы принуждения, как считает В. В. Кальницкий, определяются с учетом конкретных обстоятельств. Он, в частности, пишет: «Наверное, надо признать, что образцы почерка или голоса принудительно не получишь. Сомнительна возможность принудительного получения крови из вены. В то же время нельзя категорически отрицать принуждение (вплоть до физического) при получении следов рук, ног, волос, даже слюны. Степень принуждения должна соизмеряться со статусом лица. К свидетелям и потерпевшим оно должно применяться в минимальном размере»².

¹ Уголовный процесс России /научн. ред. В. Т. Томин. 2003. С. 357.

² Кальницкий В. В. Следственные действия. Омск, 2003. С. 54 – 55.

Вторая группа следственных действий, проводим~~ых~~ по постановлению, требует вынесение данного постановления судом и к ним относятся:

- производство осмотра жилища, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- производство обыска или выемки в жилище;
- производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- производство личного обыска, за исключением случаев, когда он проводится при задержании лица;
- производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- производство контроля и записи переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- наложение ареста на имущество.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что термин «принудительный» употребляется в нормах, касающихся и применения принудительных мер медицинского (гл. 55 УПК РФ) и воспитательного воздействий (ст.ст. 431, 432 УПК РФ).

Кроме того, в ст. 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ законодательно закреплено, что судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

Применительно к производству судебной экспертизы уголовно-процессуальный закон допускает ограничение права на неприкосновенность личности при помещении лица в медицинское учреждение для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ст. 203 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 203 УПК РФ эта норма предусмотрена для подозреваемого или обвиняемого, при этом п. 4 ст. 196 УПК РФ закрепляет обязательность назначения судебной экспертизы в случае, когда необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего.

Помещение в психиатрический стационар и дальнейшее содержание в нем приравнивается к лишению свободы в конституционно-правовом смысле в комментариях к Конституции Российской Федерации под общей редакцией В. Д. Карповича: «И хотя названная мера непосредственно не обозначается как лишение свободы или содержание под стражей, в такой позиции есть определенный резон, даже если отвлечься от того, что в недалеком прошлом именно помещение граждан в психиатрические больницы использовалось в качестве борьбы с инакомыслием. В любом случае содержание в психиатрическом учреждении по своему принудительному характеру, по условиям изоляции лица, по иным признакам весьма близко к аресту»¹.

В УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128). Ст. 128 УК РФ входит в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» наряду со ст. 126 УК РФ «Похищение человека», ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы». Все три указанных преступления в уголовном праве выделяют в группу преступлений против свободы. Свобода личности практически всеми специалистами в области уголовного права признается непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ².

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский считают, что содержание в медицинском стационаре, в том числе и в психиатрическом стационаре, ограничивают свободу и личную неприкосновенность³. Б. Т. Безлепкин пишет, что «пребывание в условиях стационарного наблюдения в психиатрическом лечебном учреждении, которое находится в ведении органов здравоохранения, приравнивается к содержанию под стражей»⁴.

К содержанию под стражей помещение лица в психиатрический стационар приравнивает и уголовно-процессуальное законодательство. Так, п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ прямо указывает на

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации /под общ. ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002. С. 151.

² См.: Уголовное право. Особенная часть /под ред. С. А. Денисова, В. И. Тюнина. СПб., 2010. С. 71; Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1998. С. 108.

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб., 2003. С. 511.

⁴ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М., 2010. С. 279.

то, что принудительное нахождение лица в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда засчитывается в срок содержания под стражей. Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Помещение в медицинский или психиатрический стационар обвиняемого или подозреваемого для производства судебной экспертизы предусмотрено ст. 203 УПК РФ. Если оно имеет место в отношении лица уже находящегося под стражей, то содержание под стражей для него, в сущности, продолжается, но только в других условиях.

Так, в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, предназначенных для содержания в них указанных лиц. Обеспечение безопасности и охрана указанных медицинских организаций осуществляются органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей. На лиц, содержащихся под стражей и госпитализированных в судебно-психиатрические экспертные медицинские организации, распространяются нормы УПК Российской Федерации и Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»². Порядок взаимодействия лиц, обеспечивающих безопасность и осуществляющих охрану судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций, с медицинскими работниками указанных медицинских организаций, определяется совместно федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федеральным органом исполнительной власти, на который возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

Подозреваемый или обвиняемый, содержащийся под стражей, может быть помещен для производства судебной экспертизы в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

судебно-экспертное отделение психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением. В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»¹ обеспечение охраны психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением, безопасности находящихся на его территории лиц, сопровождение и охрану лиц, которым назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре осуществляют подразделения уголовно-исполнительной системы, т. е. того же самого правоохранительного органа, учреждения которого исполняют наказание в виде лишения свободы и обеспечивают применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Иначе вопрос решается в отношении обвиняемого или подозреваемого, не содержащегося под стражей. Согласно ч. 2 ст. 203 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Условия содержания лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрическом стационаре, существенно мягче, чем содержание под стражей.

Так, согласно ч. 1 ст. 32 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, не содержащихся под стражей, производится как в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, так и в иных медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Госпитализация в указанные медицинские организации лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Госпитализация лиц, не содержащихся под стражей, в иные медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, не должно существенно затруднять производство судебной экспертизы. А. Б. Смушкин

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 19. Ст. 2282.

комментируя данную статью, пишет, что в отличие от лиц, содержащихся под стражей, для иных лиц статья допускает проведение экспертизы как в специализированных судебно-психиатрических экспертных организациях, так и в иных медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, ограничивая выбор только удобством производства психиатрической экспертизы. Лица же, содержащиеся под стражей, могут помещаться для проведения экспертизы только в судебно-психиатрические экспертные организации¹.

Для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах создаются судебно-психиатрические отделения или выделяются общие палаты в общих отделениях².

Согласно установленным законодательством Российской Федерации о здравоохранении положениям лица, не содержащиеся под стражей, в период производства психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов психиатрических стационаров – свободой свиданий, переписки, телефонных переговоров и т. д. В случае необходимости ряд прав пациентов, связанных прежде всего с состоянием психического здоровья, формой и глубиной психического расстройства и безопасностью самого пациента и других лиц, может быть ограничен заведующим отделением или главным врачом по рекомендации лечащего врача. Права, которые могут быть ограничены, следующие: вести переписку без цензуры; получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы; пользоваться телефоном; принимать посетителей; иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой. Обоснование ограничения в одном или нескольких правах отображается в медицинской документации. Ограничение не является постоянным. С улучшением состояния возможна отмена ограничения³.

В УПК РФ, кроме ст. 203, помещение в психиатрический стационар, предусмотрено ст. 435 главы 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера».

¹ Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный), 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Лисняк М. А. Курс судебной психиатрии для юристов. М., 2015. С. 51.

³ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) /под ред. В. П. Кашепова. М.: Юстицинформ, 2003 //СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с данной статей при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора суд в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, принимает решение о переводе данного лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится судом в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ.

Содержание любых лиц в психиатрических стационарах сопряжено с ограничением личной физической свободы и всегда связано с изоляцией от общества.

Что касается личной физической неприкосновенности при производстве стационарной судебно-медицинской экспертизы, то, как указывается в учебнике по уголовному процессу под научной редакцией В. Т. Томина, «... обвиняемый, подозреваемый, равно как и потерпевший в случаях предусмотренных пп. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ, обязаны подвергнуться обследованию, а при отказе могут быть принуждены к этому. Однако, принуждение не может носить характера насилия или иных действий, унижающих человеческое достоинство, и создавать опасность для жизни и здоровья»¹.

Подводя итог, отметим, что при наличии установленных законом оснований лицо может быть ограничено в конституционном праве на неприкосновенность личности, но в строго определенной законом форме и при соблюдении ряда условий:

- любое ограничение неприкосновенности личности должно иметь определенные гарантии законности и обоснованности его осуществления;

- возможность ограничения права на неприкосновенность личности должно иметь строгую процессуальную форму;

- любое ограничение права на неприкосновенность личности не должно нарушать установленные УПК РФ принципы уголовного судопроизводства;

- принуждение не может носить характер насилия или иных действий, унижающих человеческое достоинство, и создавать опасность для жизни и здоровья, тактика производства следственных

¹ Уголовный процесс России /научн. ред. В. Т. Томин. М., 2003. С. 393.

действий и экспертиз в условиях противодействия или конфликтной ситуации должна обеспечивать эти гарантии;

– осуществление своевременного и эффективного контроля за применением правоограничивающих мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев характер ограничения права на неприкосновенность личности при производстве предварительного расследования, мы пришли к выводу о том, что это ограничение должно входить в строго определенные рамки закона.

Решение задачи обеспечения личной неприкосновенности включает в себя не только недопущение случаев незаконных арестов и задержаний, оно предусматривает правотворческую и правоприменительную деятельность, укрепление законности, выявление негативных факторов и причин, которые способствуют нарушению личной неприкосновенности граждан, как при реализации своего права личной неприкосновенности гражданами, так и при исполнении сотрудниками органов внутренних дел своих профессиональных обязанностей, связанных с ущемлением этого конституционного права граждан.

Все рассмотренные процессуальные действия, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного права на неприкосновенность личности, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. В. Лукашева. М.: Норма, 2000.

2. Пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. В. Лукашева. М.: Норма, 2000. С. 53 – 68.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями)// Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz3HVVU9xDF6>

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

9. Безлепкина Б. Т. Уголовный процесс России. М., 2010. С. 279.

10. Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе. дисс... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2002 .

11. Волженкина В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. С.П.: СПб, 1998.

12. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999.

13. Кальницкий В. В. Следственные действия. Омск, 2003. С. 54 – 55.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. М., 2002.
15. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В. П. Кашепова. М.: Юстицинформ, 2003 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Статут, 2016.
17. Лазарева В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров/ В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. М.: Издательство Юрайт, 2011.
18. Лисняк М. А. Курс судебной психиатрии для юристов. М., 2015. 216 с.
19. Лукашева Е. А. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
20. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М. 1985. 238 с.
21. Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2002 228 с. РГБ ОД, 61:03-12/808-3// <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030602006.doc.html>.
22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764
23. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный), 2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Сборник законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
25. Сборник законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
26. Сборник законодательства Российской Федерации. 2009. № 19. Ст. 2282.
27. Уголовный процесс России / научн. ред. В. Т. Томин. 2003. 821с.

Редактор, корректура,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

А. М. Нурмухаметова
Г. А. Дорофеева

Дата подписания к использованию:
20.05.2018

Объем издания: 82 Кб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-RW)

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*